

Театральные
вечера

ЮПИТЕРЫ СВЕТАТ НАД МИРОМ

КИНО — О ТЕАТРЕ

Двор старого здания МХАТа. Идет реконструкция театра. Над крышей зависла стрела башенного крана. А внизу, чуть поодаль, разговаривают два человека. Один — преклонных лет, но очень бодрый и крепкий, другой — статный и молодой. Первый спрашивает, второй отвечает.

— Неужели это тот самый МХАТ, на сцене которого творили Станиславский и Невинный?

— Да, да, тот самый.

— Уму непостижимо! А в чем заключается реконструкция?

— В зрительном зале все останется без изменений, реконструкция коснется только сцены. Тут мы следуем Станиславскому. Он говорил, что главное в театре — сцена.

— В самом деле? А что же будет в этом здании после ремонта?

— Сюда, в родные стены, вернется труппа МХАТа, ведь тут все камни пропитаны духом подлинного театра.

— А можно кусочек святыни на память? — Старик хитро улыбается, поднимает из кучи кирпичей обломок и прячет за пазуху.

Теперь представим героев: первый — крупнейший актер американского театра и кино Берджес Мередит, второй — главный режиссер МХАТа, народный артист СССР Олег Ефремов. Каждый играет себя.

Снимается фильм о мировом театре, а съемки ведет группа американских кинодокументалистов во главе с Гербертом Клайном. Постановка осуществляется при содействии Всесоюзного объединения «Совинфильм». Этот прогрессивный художник сделал свой первый фильм во время гражданской войны в Испании, на его счету несколько антифашистских картин. В последнее время он создавал ленты, посвященные деятелям искусства: «Огненные стены» — о мексиканских художниках Сикейросе, Ороско и Ривере (награжден в Голливуде «Золотым глобусом») и «Игра» — о выдающемся американском театральном режиссере, носителе идей Станиславского Ли Страсберге. Работа над этим фильмом и навела Клайна на мысль создать картину о театре в разных странах мира. Вести съемки предполагается в Греции, где зародился театр, в крупнейших театральных столицах мира Париже и Лондоне, в одной из американских театральных студий. А начать работу решили в СССР и посвятить советскую часть фильма МХАТу.

У Берджеса Мередита в этом фильме роль особая, можно сказать, главная. Он, ведущий, рассказывает обо всем, что происходит на экране, комментирует увиденное, беседует с режиссерами и актерами,

расспрашивает, восхищается — одним словом, играет американского актера, который встречается с театрами разных стран и делится впечатлениями со зрителем.

Мередиту на неделю удалось вырваться в Москву из Лос-Анджелеса, где он сейчас очень занят на телевидении: снимается в многосерийном фильме, который выходит на телеэкран еженедельно (в воскресенье вечером) и рассчитан на 20 недель.

— Работа над фильмом о театре (названия пока нет) не принесла мне денег, скорее, наоборот — фильм делается на средства его создателей. Но я не мог отказать себе в удовольствии впервые приехать в СССР принять участие в съемках о МХАТе, этой колыбели современного театра. — Тут Мередит улыбается, видимо, вспоминая блестяще сыгранную им сцену в музее МХАТа, где он, обращаясь к портретам Чехова, Станиславского и Невинного, произнес трогательный монолог о русском театре. — Мои ожидания от этой поездки полностью оправдались. В кино многое возникает мгновенно, в результате импровизации. Вот и приезжая сюда, мы не имели четкого представления о том, что будем снимать, не знали, какие у нас будут возможности. Все стало ясно на месте. Нам разрешили снять сцены из пьесы Чехова «Иванов», посетить театр-студию МХАТа, побеседовать с актерами после спектакля.

Мередиту 76 лет. Но он и сейчас занимается спортом — ездит верхом, даже берет препятствия. Последнюю сигарету выкурил лет тридцать назад. В общем, держит форму. За роль тренера в трехсерийном фильме о боксере «Роки», прошедшем с большим успехом в конце 70-х — начале 80-х годов, Мередит получил «Оскара».

— Я очень доволен тем, как прошли съемки в Москве, — продолжает Мередит. — С таким человеком, как Ефремов, работать очень приятно. Раскованный, щедрый на улыбку, он создает вокруг себя атмосферу благожелательности. Вообще это удивительный человек. Ведь он руководит одним из крупнейших театров в мире, ставит спектакли, играет в театре и кино, участвует в работе школы-студии —

и все это делает с легкостью, все успевает. Фантастика! Я видел его в пьесе Гельмана «Наедине со всеми». Чтобы там сыграть эту роль, нужно неделю готовиться, но ведь у него нет на это времени. Поразительная многогранность!

Взгляд у Мередита задумчивый...

— А ведь у нас к театру совсем не то отношение, что у вас, — говорит он. — Собственно, всерьез говорить об американском театре можно лишь имея в виду Бродвей, там есть театры с постоянным репертуаром, хорошие актерские силы. Но что такое Бродвей в масштабе страны? К примеру, на западе США все живет атмосферой кино, и с театрами там туго. Есть труппы, которые собираются время от времени, ставят пьесу и какое-то время показывают ее, потом эту пьесу снимают, ставят другую, и ней могут быть заняты уже другие актеры. Так что среднему американскому актеру живется довольно непросто.

Поэтому и советский театр, советских актеров у нас почти не знают. К большому сожалению. Кто-то в театральных и кино кругах, конечно, известен. К примеру, Смоктуновский, великолепно сыгравший Гамлета. Мы встретились с ним после спектакля «Иванов», где он играет главную роль, и я взял у него небольшое интервью для нашего фильма. Кстати говоря, Смоктуновский обошелся без переводчика.

Неделя, 1983, апрель, № 9.

О встрече с актерами после спектакля надо сказать особо. Американские гости очень хотели показать в фильме актеров сразу после спектакля, только что снявших грим. И им была предоставлена такая возможность. На встречу пришли все ведущие актеры, занятые в «Иванове»: Смоктуновский, Мирошниченко, Невинный, Губанов, Акулова, Киндинов. Завязался дружеский, непринужденный разговор. О театре, об отношении к Чехову, о традициях МХАТа, об актерских судьбах. А потом Олег Николаевич Ефремов и Герберт Клайн провозгласили тост за американо-советскую дружбу. И все время работала камера.

Фильм будет показан очень широко. В кинотеатрах, по телевидению, во многих университетах США, его запишут на видеокассеты, он будет демонстрироваться не только в США, но и в Европе. А в качестве экспозиции перед началом съезжа о МХАТе пойдет снятая с Ленинских гор панорама Москвы, а потом — Красная площадь, Мавзолей Ленина, Спасская башня Кремля...

— Я ведь художник левых взглядов, — говорит Герберт Клайн. — Еще с 30-х годов, в Испании, где я познакомился с Романом Карменом. Можете представить, с каким волнением я, воспитанный на книге «Десять дней, которые потрясли мир», вел съемки на Красной площади, смотрел на Кремлевские башни и ступал по булыжной мостовой.

Когда мы прощались, я спросил: — Своим фильмом «Кризис» вы как бы предупреждали мир о том, какую опасность несет гитлеризм. Международная обстановка тогда была сложной, не проста она и сегодня. О чем бы вы хотели предупредить мир сейчас?

— Да, обстановка в мире тогда была сложная, — ответил Герберт Клайн. — Но то была сложность особого рода: очень многие не верили, что начнется война, не воспринимали гитлеризм серьезно, и вот этих-то благодушно настроенных людей мы и хотели пробудить, показать им подлинную опасность. Сейчас в этом нет нужды. Сегодня и в СССР, и в США очень многие знают, что мы должны дружить. Иначе всему миру не обойтись. У меня двое детей, я желаю им счастья и не хочу, чтобы они погибли в атомном пожаре. У всех нас тоже есть дети, чьи жизни вам дороги, значит, нужно помочь им найти дорогу к миру. Вся моя оставшаяся жизнь будет направлена на достижение этой цели. Надеюсь, что и фильм, который мы сейчас снимаем, поможет улучшить отношения между нашими странами.

Михаил ЗАГОТ.